

Н.В. ДЕЕВА

ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИРОДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы взаимодействия личности и государства в процессе формирования гражданской общности как в западной политической практике, так в и России. Речь идет о правах человека, их обеспечении и реализации в России и за рубежом, об участии государства и СПЧ в этом процессе. Также анализируется роль волонтерского движения в формировании активной гражданской личности и влияние религиозной составляющей в гражданском обществе.*

***Ключевые слова:** личность, государство, гражданское общество, права человека, волонтерство, Совет при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества.*

THE INDIVIDUAL AND THE STATE IN THE PROCESS OF FORMATION OF CIVIL COMMUNITY IN MODERN RUSSIA: NATURE OF INTERACTION

***Abstract.** The article deals with the problems of interaction between the individual and the state in the process of formation of civil community both in Western political practice and in Russia. We are talking about human rights, their enforcement and implementation in Russia and abroad, the participation of the state and the HRC in this process. The role of the volunteer movement in the formation of an active civil personality and the influence of the religious component in civil society are also analyzed.*

***Keywords:** personality, state, civil society, human rights, volunteering, presidential Council on human rights and civil society development.*

Проблема взаимодействия личности и государства по-прежнему остается одной из актуальных проблем сегодняшнего дня. Современное состояние политики, а именно — международные отношения, вопрос о существовании национальных государств в условиях глобализации, степень вмешательства

ДЕЕВА Наталья Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

***Сведения о поддержке.** Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».*

государства в жизнь личности и общества, функционирование социального государства создают новые вызовы и возможности как для личности, так и для государства.

В условиях опасности войны — мировой или локальной угрозы, ставшей уже постоянной за последние несколько лет, до определенного момента важно положение государств, их сила и эффективность. Однако при любом повороте событий роль личности возрастает — как во главе государств и международных организаций, так и личности, как части гражданского общества, и качества этой личности приобретают особо важное значение для будущего развития отдельных государств и мирового сообщества в целом.

Данную проблему можно относить к одним из наиболее разработанных — редко кто из авторов, пишущих о политике и политологии, обходит эту тему. Начиная с работ философов древности и заканчивая концепциями современных политологов, проблема государства и личности остается центральной в анализе политических процессов, при этом охватывается множество ее аспектов.

При размышлениях о личности в политике проблема народа, как правило, оставлялась за скобками, чаще всего речь шла о личности государя, военачальника, служителя культа и так далее. Неслучайно, расхожая формула «государство — это я», приписываемая французскому королю Людовику XIV (1643–1715), довольно долго отражала положение дел в реальной политике даже с учетом того, что первое лицо не всегда являлось истинным субъектом политического процесса. В России абсолютная монархия сохранялась до начала XX века, и для России роль личности в истории, безусловно, является особой.

С приходом в политическую жизнь партий на публичной арене вновь появляется личность (лидеры, сторонники), а вопрос о взаимодействии личности и государства начинает решаться посредством борьбы за власть. Логично, что многопартийности в России посвящен обширный круг научных исследований. Конкурентный период партий в начале XX века продлился недолго, но после значительного перерыва — уже в постсоветской России, появились новые политические лидеры и возникли партии.

Не меньшее внимание в политологической литературе уделено проблеме взаимодействия государства и общества. Возможности общественного договора рассматриваются как в Новое время (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), так и в XX веке (Д. Роулз). Из отечественных авторов, пишущих на тему взаимоотношений народа и власти, в качестве классика можно назвать А. Радищева. Из современных авторов активностью в данном направлении отличается А. Аузан.

При рассмотрении политической культуры и различных направлений идеологии трудно обойти вопросы особенностей формирования государства и гражданского общества в разных странах, которым, как в России, так и за рубежом, посвящен широкий спектр научных исследований.

В рамках небольшой статьи невозможно осветить все аспекты обозначенной нами проблемы, поэтому остановимся лишь на нескольких наиболее актуальных моментах, отличающих ситуацию в России на современном этапе.

Формирование гражданского общества связано с развитием гражданской общности, то есть ассоциативных образований, функционирующих на основании закона. Нельзя забывать о том, что у него есть и второй аспект — складывание религиозной составляющей, где в основе отношений лежит мораль.

* * *

С вступлением общества в капиталистическую стадию развития (в одних странах раньше, в других позже) формируются два подхода во взаимоотношениях личности и государства [1, с. 249–251]. В одном из них, который можно обозначить, как «мы» — народ, который создает государство и закрепляет в Конституции, принадлежащие «нам», народу, права (американский вариант), угадывается модель общественного договора Руссо. Другой подход, предполагающий, что «нас», народ, кто-то третий объединяет, дает или дарует права и свободы, возможно, не все, а только определенные, но дает и дарует (в качестве примера можно привести российский Манифест 17 октября 1905 г.).

При различных способах обретения прав возникают два отличных друг от друга комплекса прав и обязанностей. В первом направлении преобладает принцип свободы индивида по отношению к государству и обществу. Второй вариант основан (в зависимости от стран и политической культуры) либо на традиционном праве, что создает определенные ограничения для граждан, особенно в противостоянии с государством, либо на изначальном дискриминационном принципе, когда права и обязанности определяются исходя из их классового, социального назначения. Оба направления взаимодействия государства и личности формируют отношения между государством и гражданским обществом, кратко формулируемые как а) государство для индивида или б) личность для государства.

Именно конституцией во многих странах закреплено как право гражданина на труд, так и его обязанность трудиться на благо общества, в котором он живет. Российская же Конституция 1993 года, старательно уходя от советского прошлого, освободила своих граждан не только от принудительного труда, но и от обязательного труда. При этом пенсионная система сохраняется преимущественно солидарная. Соответственно, помимо общего старения населения и изменения соотношения между работающими и пенсионерами, изменяется и соотношение между занятым и трудоспособным населением. И это далеко не всегда является последствием безработицы, чаще проявляясь как отсутствие «солидарности», точнее, солидарной ответственности за все происходящее в стране.

Российское общество в силу многих причин исторически было построено на принципах редистрибуции (перераспределения) и реципрокации (обмена между равными). Именно поэтому менталитету россиян по-прежнему органичны такие ценности, как справедливость и солидарность. Правовой нигилизм, свойственный российской политической и правовой культуре, тоже подпитывается из этого источника: равенство прав отнюдь не гарантирует равенство возможностей, притом как стартовых, так и на протяжении жизни гражданина.

К сожалению, постсоветская ситуация породила у части российских граждан право без ответственности, откровенное туеядство. Наряду с отсутствием желания платить налоги государству возникают требования к государству о выполнении им своих социальных обязательств. Резкий переход от советского общества к либеральному без формирования ответственности за свою жизнь и деятельность, к сожалению, привел к парадоксальному восприятию свободы. Абсолютное соблюдение прав личности, индивида, меньшинства порой в ущерб большинству далеко не всегда является благом для общества, в чем россиян убедил их постсоветский опыт. Давно развеялись иллюзии Адама Смита о «невидимой руке рынка» и его саморегуляции; ярко выраженный индивидуализм в конечном счете не приносит особой пользы обществу.

В конце XX века формирование индивидуализма, разрушение традиционного мира, общины, соборности в России привело к крайней атомизации социума, девальвации, выхолащиванию многих понятий и ценностей, которые помогали сохранять общество и государство в самых сложных, порой катастрофических ситуациях. Поэтому сегодня российское государство берет на себя ответственность за восстановление, возрождение социума как коллектива. Для этого необходимо создание условий для развития гражданского общества, как правовой основы для существования личности.

Патернализм и сакрализация власти как специфика российской политической культуры с необходимостью делают Президента страны ответственным за все происходящее в стране. Неслучайно, что в России много комиссий и советов по разным проблемам, образованных при Президенте, осуществляют функцию обратной связи между обществом и властью. В частности, такой консультативный орган, как Совет при Президенте по правам человека и развитию гражданского общества (СПЧ), решает проблемы, возникающие на местах, доводя до сведения верховной власти то, что не решается местным руководством. В 2018 году Совет отметил двадцатипятилетие своей работы. И многие, кто работал в СПЧ разных лет созыва на различных этапах его функционирования, отмечают важность этой деятельности.

Можно согласиться с высказыванием В. Никонова, что «...государственность не исключает уважения к правам человека, оно его предполагает» [2]. Президент, как гарант Конституции, и вынужден, и просто обязан контролировать вопросы соблюдения прав человека. А нарушения в этой

сфере часто происходят именно потому, что на граждан возложено слишком мало обязанностей. Данное обстоятельство проецируется и на процесс воспитания будущих граждан: при постоянных разговорах о правах детей и практически нет речи об их обязанностях.

* * *

Безусловно, без участия личности в жизни общества и государства его успешное и эффективное существование невозможно. Одним из вариантов приобщения к демократической жизни и народовластию через децентрализацию власти является волонтерство. В последней четверти XX века на Западе добровольческие движения различной направленности получили широкое распространение именно тогда, когда население многих демократических стран обнаружило себя вне политической власти в силу распространения кадровых партий и профессиональных политиков.

Западный вариант волонтерства по мотивации участия примерно одинаков как для США и Канады, так и для Франции: желание помочь другим, любовь к безвозмездному труду, чувство долга, личное удовлетворение, помощь обществу. Однако появляются и другие причины, например, неприятие в действенность государственной политики, в результативность политической борьбы. Важно, что в гражданские общества объединяются выходцы из различных слоев социума, в основном из его средних слоев и, что более ценно, представители разных классов, которых в других условиях объединить бывает практически невозможно [3, с. 64–66].

Об этом писал еще в начале XX века М. Острогорский в работе «Демократия и политические партии». В его концепции формулируются и отстаивается идея «демократического лидерства», которая связана с активным, регулярным и эффективным участием граждан в процессе формирования политики. Поэтому вместе с задачей отбора и выдвижения «истинных» лидеров демократии он выдвигает проблему организации непосредственной и регулярной политической деятельности граждан. С появлением и развитием массовых общественных ассоциаций М. Острогорский связывал большое будущее. Участие в таких подвижных политических образованиях должно было, по его мнению, явиться мощным стимулом для подъема общественного сознания и индивидуальной ответственности граждан, роста их моральной свободы. Мнение народа, по Острогорскому, есть живое воплощение реальных, меняющихся, высказываемых по разным поводам убеждений. Высвобождение сознания от этого мистифицированного образа «общей воли» — чрезвычайно важная ступень развития политической культуры.

В Советском Союзе функцию формирования и развития волонтерства выполняли комсомольская и пионерская организации, направляемые партией. Они вовлекали подростков и молодежь в общественно-полезную деятельность; той же цели служили произведения для детей и юношества,

такие, например, как «Тимур и его команда» А. Гайдара или «ТВТ (Товарищество воинствующих техников)» Я. Мавра.

В России прошедший 2018 год был объявлен годом волонтера. Это было приурочено к проведению в стране чемпионата мира по футболу, однако это — не первое масштабное мероприятие, к которому в качестве добровольцев подключаются широкие слои населения. Государство вынуждено брать на себя функцию развития волонтерства, точнее, восстановления потребности граждан участвовать в жизни страны, что оказывает положительное влияние и на формирование гражданского общества.

Безусловно, изначально активность возникает у самих людей, которые объединяются в ассоциации для решения различных проблем — как своих, так и общества (это, в первую очередь, благотворительные фонды), а государство может направить эту активность в необходимое русло. Так, власть может:

- соединить желание людей улучшить условия, в которых они живут, с техническими возможностями (через такие инструменты, как мобильное приложение «Активный гражданин»);
- финансировать находящиеся в стадии реализации, положительно зарекомендовавшие себя проекты с участием граждан разных возрастов, носящие большей частью социальный характер (Фонд президентских грантов);
- активизировать готовность к взаимодействию и сотрудничеству, занятость и профориентацию молодежи (поддержка добровольческих движений в целом).

Однако сейчас в России мотивы участия в волонтерстве несколько иные, что связано как с возрастом граждан, вовлеченных в эту деятельность, так и со спецификой времени и изменившимися ценностями. «Почти для половины опрошенных (48%) мотивом является интересный досуг. Около трети становятся добровольцами, чтобы чувствовать себя полезными (37%), реализовать свои инициативы (32%), а также приобрести знания, навыки (31%). Три четверти волонтеров (77%) отметили, что получили поощрение за свою работу, как правило, в виде благодарностей или сувениров. При этом благодарности, подарки и пр. далеко не цель участия: 91 процент респондентов, получавших поощрения, сказали, что продолжили бы волонтерскую деятельность, даже если бы их не было. ... Наибольший интерес среди поощрений вызывают досуговые мероприятия, рекомендательная поддержка (обучение, рекомендации при поступлении в вуз, поиске работы), ... встречи с известными деятелями культуры, спорта, политики, возможность пройти обучение на курсах, приглашения на культурно-массовые мероприятия» [4].

* * *

Активность людей в процессе реализации прав личности иногда приводит к обострению противоречий между избирателями и властью, даже в государствах с законопослушными гражданами, где законотворчество основано

на многолетней традиции римского права. Это противостояние выливается в открытые протесты и использование властью легального насилия для ограждения одной — большей — части общества от другой, меньшей части, отстаивающей свои права. И хотя именно Россию обвиняют в строгости и произволе власти при разгоне несанкционированных митингов, в Европе и США подобные протесты подавляются практически жестоко. Ярким примером может послужить Франция, где в последние месяцы экономический протест «желтых жилетов» регулярно оборачивается беспорядками и суровым подавлением выступлений. Еще дальше пошла стремящаяся в Европу Украина, где фактически произошла передача нацистам права на легальное насилие, когда группы радикалов разными, в том числе и силовыми, методами объясняют населению, что можно, что нельзя, а полиция при этом просто наблюдает за происходящим. Не следует забывать, что именно в законопослушной Западной Европе зародился нацизм, а в середине XX века демократические государства довольно быстро присоединились к «коричневой чуме» фашизма.

Реализация различных замыслов руководства — удел граждан, как в России, так и за рубежом. И здесь возможны препятствия в виде реакции населения. Можно выделить ряд негативных моментов, с которыми может столкнуться российская власть при осуществлении своих задач.

С одной стороны, это вошедшее у некоторой части населения в привычку недоверие к руководству, ее настороженное отношение к государственным структурам, и в силу оторванности власти от масс убежденность немалого сегмента людей в том, что государство всегда преследует только свои интересы.

С другой стороны, и на современном этапе это наиболее заметно, рост индивидуализма обострил осознание гражданами своих интересов, которые далеко не всегда совпадают с интересами страны. Более того, затраты сил и средств потребуются раньше, чем участники получат отдачу от своего труда. А насущные проблемы граждан, особенно за последние 20 лет, стали для них гораздо важнее, чем призрачное «лучшее будущее». Опять-таки, обеспечивать достойное будущее для своих детей многие предпочитают сами и не в «этой стране». И с подобными установками выросло уже целое поколение россиян.

* * *

В условиях экономических санкций отношения государства и личности существенно корректируются с точки зрения геоэкономического подхода к политике, поскольку санкции обостряют как отношения внутри гражданского общества, так и общественный договор власти и граждан.

Если рассматривать общественный договор как национальный договор (то есть договор национального правителя (правительства) с населением данной страны по вопросам организации и осуществления власти), то в

условиях становления глобальной экономики он существенно трансформируется при развитии геоэкономических структур.

В атмосфере глобализации международное разделение труда между национальными хозяйствующими системами все больше превращается в межкорпорационное разделение труда. Транснациональные корпорации, активно действующие в интересах своих стран, становятся своеобразными группами интересов, влияющими на принятие тех или иных экономических и политических решений в регионах, ставших для них донорами ресурсов (сырьевых, трудовых, финансовых, интеллектуальных). Их влияние приводит к тому, что национальные правительства не могут контролировать внутриполитическую ситуацию, не управляют ею, сталкиваясь с активным сопротивлением населения правительственным реформам.

Многие государства в период кризиса отказываются от завоеваний социального государства, то есть эта модель работает не так эффективно, как прежде. Это происходит потому, что государство может распределять только то, что собирает в бюджет в виде налогов. Соответственно, и сокращать свои расходы для уменьшения государственного долга оно может только за счет государственного бюджета, а значит, бюджетных ассигнований на социальные программы: пенсии, субсидии, расходы на здравоохранение. Расходы эти во второй половине прошлого века возрастали тем более, чем сильнее ухудшалась демографическая ситуация в европейских странах (низкая рождаемость, старение населения, сокращение доли работоспособных граждан). Происходило перекалывание проблем выплаты государственного долга и внутренних расходов на будущие поколения.

В начале нынешнего века ситуация в Европе как никогда обострилась, поскольку сошлись воедино несколько экономических проблем: выплата государственного долга, экономический кризис и возросшее количество мигрантов. Переселенцы из стран Азии, Африки и Южной Америки стали новыми группами населения, требующими для себя «достойной жизни» (весьма расплывчатое понятие, которое в каждом государстве определяется по-разному, исходя из общего уровня жизни, возможностей государства и потребностей граждан).

В этих условиях новым содержанием наполняется и так называемая «проблема безбилетника». По мнению Д. Мюллера, «добровольное следование нормам поведения или предоставление общественных благ более вероятны в небольших сообществах, чем в крупных. Расчет на добровольное следование нормам в крупных сообществах или группах приводит к «безбилетничеству» и недостаточному предоставлению общественного блага (либо его отсутствию)» [5]. То есть, некоренное население, пользуясь в полной мере завоеваниями европейцев в вопросах равенства прав и возможностей, используют эти права против самих европейцев.

Основными субъектами современного общественного договора могут быть население, государство, элиты. Формат договора будет зависеть от

того, насколько качественно новым будет каждый из возможных субъектов. Трансформация национального состава как в США, так и в европейских странах, активно происходит, в том числе, в связи «с глобализацией (взаимодействием глобальной экономики с геоэкологией), интернационализацией (взаимодействием национальных хозяйств через мировой рынок), мондиализацией (интеграционно-воспроизводственными связями, составляющими целостность мировой экономики)» [6].

Население в силу качественно изменившегося состава, несомненно, будет требовать пересмотра условий общественного договора. В конечном счете, коренные европейцы могут остаться в меньшинстве и, согласно демократическим процедурам, власть перейдет к представителям бывших мигрантов. В данной ситуации основные разногласия между различными группами возникнут в сфере сочетания разных политических ценностей, отражающих противоречия политических ориентаций Запада и Востока. Коренному населению остается только приспосабливаться к новым условиям.

* * *

Говоря о формировании гражданской общности, мы не должны забывать о религиозной составляющей этого процесса. В современной Европе мы видим явную секуляризацию, закреплённую соблюдением прав человека в абсолютном смысле (права различных меньшинств в ущерб правам большинства), что приводит к отказу от традиционных европейских ценностей, основанных на религиозных постулатах, и упадок христианской веры вкупе с усилением роли ислама среди неисламского населения.

В целом религиозные конфессии становятся в Европе все более слабыми, идут нападки на католических священников в разных частях света, причем, по мнению ряда исследователей, это — спланированная акция. Секуляризация в странах с преобладанием протестантизма тоже очевидна: неслучайно в той же Германии все чаще молодые девушки принимают ислам и связывают свои судьбы с экстремистки настроенными людьми. Тем опаснее нам кажутся процессы, происходящие на Украине. Безусловно, и в силу исторических и родственных связей, и в силу протяженности общих границ и необходимости обеспечивать свою национальную безопасность Россия не может не обращать внимания на эту ситуацию. И только в рамках своего государства народ может сохранить себя и свою специфику, свой суверенитет.

На Украине, руководство которой тяготеет к европейской модели, происходит подмена церковной власти властью политической. Получение так называемой автокефалии — попытка поднятия политических рейтингов действующей власти, что чревато в дальнейшем не только расколом среди верующих, но и, что гораздо опаснее, секуляризацией украинского общества, когда население осознает, что фактически «нет ничего святого», на что не могли бы повлиять политики. И в условиях кризиса политического и граж-

данского общества украинская власть выбивает почву из-под единственного перспективного якоря, способного удержать государственность этой страны.

При этом Россия, напротив, сохраняет христианские ценности как в общественной морали, так и путем укрепления позиции религии в обществе, ее роли в гражданских инициативах. Единство целей церкви и государства по ряду вопросов усиливает общество, способствуя его стабильности и мобилизации. По мнению А. Глинчиковой, гражданский и религиозный тип общности «развивались не просто параллельно и влияя друг на друга, а сменяя друг друга. Гражданский тип общности на определенном этапе впадал в кризис, в то время как религиозный выходил на первый план и выполнял общественно-образующие функции. Затем следовала новая смена, при которой гражданский компонент снова выходил на первый план в политическом процессе. Сейчас под влиянием глобализации мы переживаем следующий этап «смены цикла», когда гражданский компонент впадает в кризис и новая форма неструктурного типа общности должна прийти ему на смену» [7, с. 135].

Список литературы

1. Конституционное право развивающихся стран. М., 1990.
2. Никонов В. Государственничество не исключает уважения к правам человека, оно его предполагает // СПЧ: Искусство невозможного URL: <http://president-sovet.ru/files/82/c4/82c4a197e546f53d1419d6a31ce262b0.pdf>.
3. Дахин В.Н. Личность, общество, государство (проблемы развития гражданского общества). Дисс... д. ист. наук. М., 1992.
4. Что вдохновляет волонтеров? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3455 от 1 сентября 2017. Опрос ВЦИОМ проведен 21 июля – 15 августа 2017 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3556>.
5. Мюллер Д. Об общественном договоре. URL: [http://www.seinstitute.ru/Files/Mue-2\[13-58\].pdf](http://www.seinstitute.ru/Files/Mue-2[13-58].pdf).
6. Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России. Научно-аналитический доклад / Под науч. ред. Э.Г. Кочетова. М.: Книга и бизнес, 2010.
7. Глинчикова А.Г. Соотношение гражданского и религиозного факторов в эволюции европейского модерна. Политика развития, государство и мировой порядок // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, 6–8 декабря 2018 года. М., 2018.